

Глава 29. Смертельная викторина в день лавины

Ли Цзяньчуань стоял посреди заснеженной пустоши, удерживая Нин Чжуня на спине.

Вокруг не было ничего.

Выход, из которого они только что вышли, казался лишь мимолетным сном: стоило обернуться, как он бесслышно растворился во тьме, оставив после себя лишь бескрайние сугробы под куполом безлунной ночи.

Белесые облачка пара, вырывавшиеся из их легких, тут же таяли в ледяном воздухе.

В глубоких сумерках снег слабо отсвечивал серебром. Лишь торчащие из-под него обломки скал казались угольно-черными пятнами, пропитанными ночным мраком. Неподалеку виднелось несколько десятков ярких палаток, между которыми сновали неясные тени — это был тот самый лагерь, который они так хорошо изучили.

— Наконец-то вы выбрались.

Хруст снега донесся со стороны огромного валуна, и вскоре показался Чжэн Сян. Закутанный в теплую одежду так плотно, что стал похож на пингвина, он ничуть не удивился появлению Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня. Махнув им рукой, он тут же скрылся за камнем.

Мужчина незаметно перехватил скальпель, спрятав лезвие в ладони, и, поправив Нин Чжуня на спине, направился следом.

Оказавшись за валуном, Ли обнаружил, что, за исключением их двоих, здесь собрались все остальные. Пять игроков уже были на месте.

Се Чаншэн сидел на камне, скрестив ноги. Заметив их, он коротко кивнул. Выглядел он скверно: на шее отчетливо виднелись синюшные следы от чьих-то пальцев. Лица остальных четырех тоже были мертвенно-бледными. Номер Два, рыжеволосый юноша, и вовсе обливался потом, то и дело утирая лоб и затылок.

Очевидно, путь по подземной лестнице дался им нелегко.

Ли Цзяньчуань опустился на снег рядом с Се Чаншэном, по-прежнему прижимая к себе Нин Чжуня.

Здесь, среди ледяной пустыни, доктор был всё в тех же тонких брюках и рубашке. И хотя Ли укутал его в свою теплую куртку и штаны, парень всё равно казался хрупким, точно лист бумаги. На ледяном ветру его губы посинели и мелко задрожали; лишь тепло Ли Цзяньчуаня,

чье тело пылало как печь, давало ему хоть какое-то облегчение.

Несколько пар глаз внимательно следили за ними. В тишине повисло тяжелое ожидание.

— Я — Номер Один, — первым нарушил молчание Чжэн Сян.

Все взгляды скрестились на нем. Номер Один, не меняясь в лице, продолжил:

— Я считаю, что в нынешней ситуации нам нет смысла убивать друг друга. Всё равно мы возвращаемся назад. Лучше придерживаться плана, который мы обсуждали на прошлом ужине: сосредоточиться на поиске улики и разорвать этот цикл. Если вы согласны...

— Погоди.

Негромкий, но отчетливый голос прервал его на полуслове.

Нин Чжунь, уютно устроившийся в объятиях Ли Цзяньчуаня, лениво приоткрыл глаза, встречая устремленные на него взгляды:

— Твое предложение дельное. Но я хочу сразу прояснить: мы уже вырвались из цикла лавин и добрались до «истинной» сути этой игры. Это то самое место, которое Номер Три называл «Поверхностью».

Он обвел присутствующих спокойным взглядом:

— Наши прежние догадки подтвердились. Эти снежные горы разделены на «Поверхность» и «Внутренний мир», а связующее звено между ними — та самая подземная лестница. Вход в нее открывается в зоне лавины, и условие для перехода — само начало схода снега. Мы пробили брешь в фальшивом цикле Внутреннего мира, вошли в проход и оказались здесь. Это и есть Поверхность.

— А с чего ты взял, что это не очередной круг Внутреннего мира? — подал голос рыжеволосый юноша. — Все эти разговоры про слои — лишь теория, ничем не доказанная. Вдруг никакой Поверхности вообще не существует?

Сидевший рядом с Чжэн Сяном веснушчатый парень согласно кивнул:

— Мы здесь уже несколько минут и успели осмотреть себя. Метки, которые мы поставили на телах перед входом в тоннель, остались на месте. Если эти тела бессмертны и иллюзорны, то и место, где мы сейчас находимся, вряд ли реально.

Ли Цзяньчуань сразу понял, что этот веснушчатый юноша — Номер Семь. Он помнил его: Сяо Го был в его команде «Север», когда они впервые разделились. Последним был Сунь Чан — вероятно, Номер Шесть.

Сунь Чан, однако, покачал головой, его лоб прорезала глубокая морщина:

— Мне кажется, дело не в телах. Дело во времени.

— Времени? — на лицах остальных отразилось недоумение.

Но Номер Шесть не стал ничего объяснять. Он лишь бросил короткий взгляд на Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня и глухо произнес:

— Я верю, что это Поверхность, реальный мир. И если нас убьют здесь, это будет окончательная смерть. К тому же... вы разве не чувствуете, что здесь что-то не так?

Не успел он договорить, как со стороны лагеря донеслись звуки. Игроки, затаившись за валуном, осторожно выглянули наружу.

Там, в отдалении, неподалеку от выходов с обеих гор, показались два спасательных отряда. Несколько человек, ехавших верхом на яках, бережно снимали с седел, тут же подносили носилки. Ветер доносил обрывки плача и неразборчивые выкрики.

— Что происходит? — в голосе Номера Два слышалось смятение. — Нас здесь нет, так кого же они спасают? Неужели те NPC тоже полезли на гору и попали под лавину?

Чжэн Сян, всегда привыкший к осторожности, достал прибор ночного видения. Он долго всматривался в происходящее в лагере, пока вдруг его губы не сжались в тонкую линию, а на лице не промелькнуло ошеломление.

— Как такое возможно...

Он мгновенно взял себя в руки и прошептал, не сводя глаз с окуляров:

— Те люди, которых спасатели спускают с гор... среди них есть мы сами.

Игроки замерли, обмениваясь недоверчивыми взглядами. Чжэн Сян, нахмурившись, передал прибор остальным.

Ли Цзяньчуань и без оптики видел всё предельно ясно. Но для вида он тоже прильнул к окулярам, а затем медленно кивнул:

— На носилках лежит человек, точь-в-точь похожий на меня.

Прибор переходил из рук в руки. Когда последний из игроков опустил бинокль, лица у всех потемнели.

Веснушчатый юноша обвел всех пристальным взглядом:

— Может ли кто-нибудь доказать, что сидящие здесь — действительно игроки, а не... что-то другое? — Не дожидаясь ответа, он отрезал: — Нет, не может.

Никто не стал возражать. Ли Цзяньчуань заметил, как все незаметно сменили позы, становясь в оборонительные стойки. Напряжение в воздухе можно было резать ножом.

— Мы появлялись здесь в разное время и буквально из ниоткуда. Никто не видел двери за своей спиной, — продолжал Сяо Го. — А значит, мы не можем быть уверены, что все здесь — игроки. Пока нет «Ужина Пандоры», невозможно установить число выживших. Не исключено, что кто-то перестал быть игроком еще во Внутреннем мире. Те фальшивые ужины не могут служить ориентиром. А слова Номера Два о бессмертии — лишь его частное мнение.

Здесь собрались не дураки, и смысл слов был ясен каждому. Единственный настоящий «Ужин Пандоры» был первым. Всё остальное — ловушка, созданная горой. А значит, реальное количество живых игроков остается тайной.

Глядя на своих двойников в лагере, каждый из присутствующих прокручивал в голове самые мрачные теории.

— И всё же я предлагаю держаться вместе, — подал голос Чжэн Сян. — Сама суть игры не позволяет нам доверять друг другу, но если мы сейчас разойдемся, то можем даже не понять, от чего погибнем. У меня есть красная ткань. Те, кто готов действовать сообща, повяжите лоскут на руку — так мы будем отличаться от тех, кто там, в лагере.

В темноте воцарилась тишина. Ли Цзяньчуань равнодушно вскинул брови и оторвал три полоски. Одну он бросил Се Чаншэну, а остальные две повязал себе и Нин Чжуню. Сунь Чан, поколебавшись, тоже взял лоскут. Остальные двое, Номер Два и веснушчатый, помедлили, но в итоге тоже последовали примеру.

Какими бы ни были их истинные мотивы, внешне всё выглядело мирно. Чжэн Сян облегченно вздохнул, затягивая узел на своей руке и скрывая за опущенными веками холодный, расчетливый блеск. Он никогда не был альтруистом. Ему нужны были эти люди — как щит или как инструмент.

— Нужно пробраться в лагерь.

После короткого обсуждения они решили рискнуть. Идея была опасной, но небо быстро темнело. У них не было ни еды, ни палаток — останься они здесь, к утру превратились бы в обледенелые трупы. Лучше было пробраться внутрь, раздобыть снаряжение и заодно разведать обстановку.

Память о глазастых монстрах еще была свежа. Ли Цзяньчуань понимал: остальные не уходят не только из-за своих планов, но и из страха перед теми тварями. И хотя издали Хань Шу и остальные казались нормальными, расслабляться не стоило.

Зная лагерь как свои пять пальцев, они быстро спустились от валуна и зашли с тыла, где палатки стояли реже всего.

В лагере царил суматоха. В центре горели мощные фонари, мелькали лучи налобных ламп. Хань Шу что-то громко объяснял собравшейся толпе. Эта неразбериха была игрокам только на руку.

Улучив момент, они скользнули в ближайшую большую палатку, забитую припасами. Внутри никого не было. Ли Цзяньчуань опустил Нин Чжуня на пол и принялся быстро собирать два рюкзака. Их собственные вещи остались у двойников, так что возвращаться в старые палатки смысла не было — только время терять.

— Быстрее! Снаружи затихает! — поторопил Чжэн Сян.

В крошечной тьме остальные копошились медленно, Ли Цзяньчуань же действовал стремительно. Только Се Чаншэн не отставал — набив рюкзак, он принялся обвешиваться колюще-режущими предметами. Ли закинул лямки за плечи и выбрал себе тяжелый топор. Против тех монстров топор будет куда надежнее тонкого скальпеля.

Он взвесил оружие в руке, собираясь выглянуть наружу, как вдруг по ткани палатки скользнул луч света.

— Идут! — Ли Цзяньчуань прижался к пологу, его слух обострился.

Все замерли. Нин Чжунь бесшумно выпрямился и, сжимая ледоруб, встал рядом с Ли. Чжэн Сян и остальные обменялись быстрыми взглядами и, крадучись, рассредоточились у входа, занеся оружие для сокрушительного удара.

Свет налобного фонаря упал на палатку, но плотная ткань почти не пропускала его, лишь снаружи промелькнула неясная тень. Шаги приближались.

Ли Цзяньчуань поднял руку, показывая три пальца. Трое.

Игроки нахмурились. Трех нельзя убить мгновенно и бесшумно. А малейший шум — и за

ними снова погонятся глазастые твари, загоняя на гору, вызывая лавину и возвращая в бесконечный подвал.

Ли Цзяньчуань заметил, как уголки губ Нин Чжуня тронула едва заметная усмешка. Доктор забрал скальпель из рук Ли и легонько выстукал по обуху топора код Морзе:

«Я заставлю их замолчать. Убивайте медленно»

Несколько недоуменных и тревожных взглядов скрестились на Нин Чжуне. Особенно напрягся Чжэн Сян. В этот миг он окончательно убедился: Номер Четыре — это именно Нин Чжунь. А Ли Цзяньчуань — Пятый.

В отличие от грубоватого Пятого, Четвертый напоминал ядовитую змею, холодную и расчетливую, обладающую пугающей пронизательностью. Даже когда он молчал, от него исходила аура скрытой угрозы.

Скрип-скрип... Утоптаный снег жалобно стонал под чьими-то шагами. Теперь все отчетливо слышали голоса.

— Кто бы мог подумать, что лавина всё-таки сойдет... — произнес хриплый мужской голос.

— Я... я ведь шел на эту гору, не надеясь вернуться живым, — ответил другой. — Но когда смерть дышит в затылок... это страшно. Нам в команде «Юг» просто сказочно повезло. Всё, решено: как только утром прилетит вертолет, я возвращаюсь домой. С горами покончено навсегда...

Несмотря на дрожь в голосе, Ли Цзяньчуань мгновенно узнал этого человека. Это был Нин Чжунь. Тот самый Нин Чжунь, который в его первом цикле так же слезно умолял Хань Шу спустить их вниз.

Ли бросил взгляд на доктора, стоявшего рядом. Тот выглядел крайне задумчивым.

Снаружи донесся голос третьего человека, он тяжело вздохнул:

— Да уж, я тоже завязал... Нашу команду будто сам Бог хранил, все вернулись целехонькие. А вот если бы мы были в команде «Север»... — Он запнулся, с трудом подбирая слова. — Если бы мы, как они... не вернулись, моим родителям пришлось бы хоронить собственного сына.

Хриплый голос отозвался эхом:

— Кто ж знал, что «Северные» все полягут. Утром Сунь Чан еще стрелял у меня сигарету... Совсем молодой парень, эх.

В палатке воцарилась мертвая тишина. Лица игроков исказились.

Из разговора следовало: команда «Север» погибла в лавине целиком, а команда «Юг» — полностью выжила. Если это действительно реальный мир, то разделение на команды произошло в первый день, перед самой лавиной. Ли Цзяньчуань предполагал, что переход во Внутренний мир случился именно в момент схода снега. А до этого всё шло своим чередом в реальности. Включая первый ужин и жеребьевку.

Значит, команда «Север», в которой Ли Цзяньчуань оказался в первый раз, действительно мертва. Но чтобы подтвердить это, нужно увидеть тела.

Напряжение в палатке достигло предела. С каждым шагом снаружи невидимая струна натягивалась всё сильнее, готовая вот-вот лопнуть.

Внезапно шаги стихли, и послышался резкий звук расстегиваемой молнии. В ночной тишине он прозвучал пронзительно, точно крик ворона. Игроки затаили дыхание, покрепче перехватив рукояти оружия.

В проеме показалась нога, а затем макушка мужчины. Оружие игроков уже было занесено для удара, но в этот критический миг снова раздался ритмичный стук — код Морзе.

В этот момент игроки были готовы придушить Нин Чжуня прямо на месте. Какая к черту Морзе, когда враг на пороге! Он что, специально их выдает?

Из-за этой секундной заминки первый мужчина успел зайти внутрь. Оружие игроков запоздало опустилось, но произошло нечто странное: луч фонаря скользнул по ним, однако вошедший прошел мимо, словно в палатке никого не было.

Ли Цзяньчуань отчетливо видел, как взгляд незнакомца пересекся с его собственным, но фокус глаз мужчины был направлен в пустоту.

Остальные тоже это заметили и замерли.

— Забирайте вещи и пойдете отдыхать, — скомандовал первый.

Он нагнулся за снаряжением. Вслед за ним вошли двое других — юноша и молодой человек. Они начали собирать припасы, абсолютно игнорируя семерых игроков, стоящих прямо перед ними.

Нин Чжунь подал знак остальным, подошел к своему двойнику и наступил ногой на край стойки, которую тот пытался поднять. Юноша дернул раз, другой — не идет. Он позвал на помощь, и только вдвоем они смогли вытащить вещь.

— Странно, — пробормотал двойник Нина, — вроде ничем не прижато, а идет туго...

Ли Цзяньчуань внимательно наблюдал. Парень не притворялся. Его зрачки не реагировали на присутствие людей, на лице не было и тени маскировки. Всё было предельно естественно.

— Можете не прятаться, они нас не видят, — внезапно произнес Нин Чжунь.

Его голос в тесной палатке прозвучал громко и отчетливо. У игроков екнуло сердце, но троица снабженцев даже ухом не повела, словно они были оглушены.

Напряжение наконец спало.

— Тот последний код Морзе... ты велел нам не нападать. Уже тогда знал? — спросил Сяо Го.

— Нет, — спокойно ответил Нин Чжунь. — Я просто хотел оставить одного живым для допроса. Я умею гипнотизировать, это бы сработало. Но теперь в этом нет нужды. Они нас не видят и не слышат, мы можем свободно перемещаться по лагерю.

— Звучит заманчиво, — хмыкнул Номер Два. — Но как-то слишком просто. С чего бы им нас не видеть? Мы же не призраки.

При слове «призраки» в глазах доктора промелькнул холодный блеск.

Троица закончила сборы и вышла. Ли Цзяньчуань проводил их взглядом. Когда первый мужчина проходил мимо него, Ли легонько хлопнул его по плечу. Тот лишь недоуменно обернулся, посмотрел на своих спутников, но промолчал и покинул палатку.

«Не видят, не слышат, но чувствуют прикосновения»

У Ли Цзяньчуаня возникло недоброе предчувствие. Клубок загадок, который начал было распутываться, запутался вновь. Он был уверен в разделении на слои, осталось лишь найти группы в качестве доказательства. Но если они на Поверхности, то каковы её правила? Как она связана с подземной лестницей и Внутренним миром?

— Пойдемте поищем тела команды «Север», — предложил Ли Цзяньчуань.

Никто не возражал. Если те трое не вдали, то гибель целого отряда — ключ к пониманию ситуации.

Семь «невидимок» вышли из палатки. Они шли по лагерю открыто, кто-то даже задевал их плечом, не замечая. И впрямь — призраки во плоти.

Вскоре они нашли две палатки, где лежали погибшие. Внутри действительно было семеро. Ли Цзяньчуань увидел там самого себя, Сунь Чана, Сяо Го, а также Чжао Гуанхуэя и Линду. Лица двух других тоже были ему знакомы — это была его первая группа.

Игроки принялись за осмотр. Ли Цзяньчуань без колебаний подошел к собственному труп. Сунь Чан и Сяо Го тоже занялись своими двойниками. Зрелище было не из приятных — видеть самого себя, превращенного в ледяную статую.

Нин Чжунь выбрал тело Чжао Гуанхуэя, Се Чаншэн — другого невысокого мужчину. Оба действовали на удивление профессионально, как опытные судмедэксперты: пока остальные осматривали одежду, эти двое сразу начали раздевать трупы. Номер Два даже поежился, заподозрив у них странные наклонности.

Ли Цзяньчуань отвел взгляд и посмотрел в лицо своей «копии». Оно было пугающе похожим на его собственное. Совершенно бесстрастно он приступил к делу. Проверил пульс, заглянул в глаза — смерть была настоящей, тело уже заоченело. Следы травм соответствовали ударам при лавине. Обычная смерть, ничего сверхъестественного.

Ощупывая карманы альпинистской куртки, Ли наткнулся на спутниковый телефон. Это его удивило: почему спасатели или Хань Шу не забрали его?

«Неужели...»

Ли вспомнил себя из прошлого времени за дверью карцера, вспомнил искажения времени во Внутреннем мире и ту яростную охоту глазастых тварей, которые будто выпроваживали их наружу. В голове оформилась дерзкая, безумная догадка.

С тяжелым сердцем он нажал на кнопку разблокировки. Экран засветился, отображая сообщение, пришедшее час назад.

[Отправитель: Хань Шу]

[Дорогой альпинист, у меня для вас печальные вести. Сегодня днем обе наши группы одновременно попали под лавину. Считается, что ни одна снежинка не чувствует себя виноватой в лавине — однако выжила только одна команда. Мой вопрос прост: как вы считаете, кто остался в живых — „Южные“ или „Северные“?]

[У всех игроков есть шесть часов на голосование.]

[Если правильных голосов будет больше половины — вы продолжите восхождение.]

[Если ошибетесь — погибнут все.]

Текст был точь-в-точь таким же, как в первом мире. И самое пугающее — сообщение было помечено как «Прочитано».

<http://bllate.org/book/15871/1442522>